

Научная статья

УДК. 316.35.023.4

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-43-56

РЕЗУЛЬТАТЫ 25-ЛЕТНЕГО МОНИТОРИНГА УРАЛЬСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ

Юрий Рудольфович Вишневский¹, Мария Владимировна Певная²✉,
Дарья Фёдоровна Телепаева³

^{1, 2, 3}Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹Soc_stu@el.ru, AuthorID РИНЦ: 501487

²m.v.pevnaya@urfu.ru✉, ORCID: 0000-0003-3591-1181, AuthorID РИНЦ: 594823

³daria.telepaeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0002-9940-8019, AuthorID РИНЦ: 933717

Аннотация. Цель исследования — охарактеризовать студенческую семью на примере регионального сообщества третьекурсников вузов Свердловской области, рассмотрев ее актуальные формы и выделив их особенности.

Методологическую базу исследования представляет концептуальная установка, которая при изучении основных направлений трансформации семейно-брачных отношений позволяет встраивать социологическую оценку в контекст дезорганизации изменений. На основе данных репрезентативного опроса студентов вузов Свердловской области (выборка целевая, N = 2000) выделены важные отличия между студентами, которые не задумываются о семейных отношениях, третьекурсниками, которые уже официально зарегистрировали свой брак, и теми, кто живет в гражданском браке.

Результаты исследования. Мониторинговое исследование позволило зафиксировать рост незарегистрированных семейных отношений студентов. С 2016 года число студентов, проживающих в гражданском браке, стало существенно превышать число тех, кто официально зарегистрировал свои отношения. Третьекурсники больших городов и мегаполисов чаще официально регистрируют свои браки, чем студенты средних городов и малых населенных пунктов. Анализ последней волны мониторинга показал, что те студенты, которые официально регистрируют свои семейные отношения, лучше других студентов представляли содержание, характер и специфику будущей профессии до поступления в вуз. Им же больше характерна повышенная ответственность, в том числе серьезное отношение к учебе в вузе. Семейные студенты чаще отмечают важность и значимость для себя ценности семьи как социального института.

Перспективы исследования заключаются в дальнейших возможностях в рамках следующих волн мониторинга для оценивания изменений, характерных всем типам студенческих семей в региональном разрезе.

Ключевые слова: молодежь, семья, студенчество, изменения семьи, семейные отношения

Для цитирования: Вишневский Ю. Р., Певная М. В., Телепаева Д. Ф. Результаты 25-летнего мониторинга уральского студенчества как отражение трансформации студенческой семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 43–56. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-43-56>.

Благодарности: статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ (№20-011-33064) на тему «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего».

Original article

25-YEAR MONITORING OF URAL STUDENTS AS A MIRROR OF STUDENT FAMILY CHANGES

Yriy R. Vishnevskiy¹, Maria V. Pevnaya^{2✉}, Daria F. Telepaeva³

^{1, 2, 3}Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹Soc_stu@e1.ru, AuthorID РИИЦ: 501487

²m.v.pevnaya@urfu.ru✉, ORCID: 0000-0003-3591-1181, AuthorID RSCI: 594823

³daria.telepaeva@urfu.ru, ORCID: 0000-0002-9940-8019, AuthorID RSCI: 933717

Abstract. *The purpose of the research is to characterize the student family on the example of the regional community of third-year university students in the Sverdlovsk region, considering its current forms and highlighting their features.*

The methodological basis of the research is a conceptual setting when studying the main directions of transformation in family and marriage relations, will allow embedding a sociological assessment in the context of disorganization in changes. Based on the data of a representative survey of university students in the Sverdlovsk region (target sample, N = 2000), important differences between students who do not think about family relationships, third-year students who have already officially registered their marriage and those who live in a civil marriage are highlighted.

Research result. *The monitoring study made it possible to record a significant increase in unregistered family relationships of students. Since 2016, the number of students living in a civil marriage has significantly exceeded the number of those who have officially registered their relationship. Third-year students of large cities and megacities are more likely to officially register their marriages than students of medium-sized cities and small settlements. The analysis of the last wave of monitoring showed that those students who officially register their family relationships represented the content, nature and specifics of their future profession better than other students before entering the university. They are more characterized by increased responsibility, including for studying at university. For family students, it is more typical to assess the importance and significance for them of the value of the family as a social institution.*

The prospects of the research *are further opportunities within the next monitoring waves to assess the changes characteristic of all types of student families in the regional context.*

Key words: youth, family, students, family changes, family relations

For citation: Vishnevskiy Y.R., Pevnaya M.V., Telepaeva D.F. 25-year monitoring of Ural students as a mirror of student family changes // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 43–56. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-43-56>.

Acknowledgments: *the research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (№20-011-33064) «Students about the future of Russia and about themselves: the challenges of the present and the construction of horizons for the future».*

Введение. Семья, семейная жизнь — важнейший компонент образа жизни любого человека. Происходившая со второй половины XX века массовизация высшего образования привела к появлению специфической формы молодой семьи — *студенческой* семьи, одним из супругов в которой (или обоими супругами) является студент (студентка) вуза очной формы обучения. В 1960 году больше половины из числа заключающих брак россиян были в возрасте 18–24 лет (53 % юношей и 63 % девушек). В 1990 году соотношение изменилось, но не существенно. Относились к данной возрастной группе 62 % женихов и 59 % невест, в 2016 году — 52 % и 56 % соответственно¹. Несмотря на социальные, экономические и политические изменения, именно в определенном возрасте россияне чаще всего стараются создавать свои семьи. В зарубежных странах с конца XX века значительно увеличилась доля людей во всех возрастных группах, никогда не состоявших в браке [20].

Молодые семьи оказываются в приоритетах государственной поддержки [4]. Студенты как социальная группа внутри молодежной когорты являются носителями потенциально высокоценного человеческого капитала [5]. Именно поэтому студенческая семья может сегодня выступить стратегическим ресурсом государства. С одной стороны, она — «надежда и опора, продуктивная в интеллектуальном плане, с другой — одна из уязвимых, беспомощных аудиторий с точки зрения социально-экономического положения» [16, с. 73]. При этом именно студенческая семья редко является самостоятельным объектом изучения. Она не выделяется ни в контексте реализации социальной политики государства, ни в поле молодежной политики.

Цель нашей статьи — охарактеризовать студенческую семью на примере регионального сообщества третьекурсников вузов Свердловской области, рассмотрев ее актуальные типы и выделив их особенности.

Студенческая семья в социологических исследованиях и региональном мониторинге «Студент». Студенческая семья не-

однократно становилась объектом социологического анализа — в рамках и социологии семьи, и социологии молодежи. Не стремясь «объять необъятное», выделим работы, оказавшие особое влияние на авторское понимание сущности студенческой семьи, основные направления и тренды ее трансформации за годы мониторинга. На рубеже веков, когда разрабатывались программа и инструментарий мониторинга, осуществлялась интерпретация первых его итогов, наиболее значимыми для нас были работы, осмыслившие проблемы и перспективы молодой российской семьи (и студенческой семьи как ее важнейшего типа) в условиях социально-экономического и политического кризиса российского социума, трансформации института семьи, растущего многообразия его моделей, поиска новых форм социальной работы с молодыми семьями и их поддержки [2; 8].

Локальный характер мониторинга (ограниченный вузами Среднего Урала) для выявления более общих тенденций и проблем потребовал сравнений и сопоставлений с результатами аналогичных *эмпирических* исследований в других регионах России, которые в первое десятилетие XXI века начали возрождаться [7; 9; 11]. Во второе десятилетие эти исследования стали более глубокими в интерпретациях [1; 3; 6; 10; 12; 14; 18].

Лейтмотивом в оценке российской семьи (тем более, таких ее типов, как «молодая семья», «студенческая семья») звучит слово «кризис». Это связано с изменением духовно-нравственных ориентиров молодежи, со сложными перипетиями формирования культуры семьи [17]. В такой оценке мало нового. Еще в начале XX века (накануне Октябрьской революции) П. Сорокин в статье «Кризис современной семьи» отмечал переживаемый семьей как «социально-правовой организацией определенного вида» (социальным институтом) «острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах». Происходящее «семейное распыление» социолог связывал с ослаблением основ семьи — «союза мужа и жены» и «со-

¹ Браки и разводы в РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

юза родителей и детей». Но прогноз П. Со-рокина оставался оптимистичен: меняя свои формы, семья и в перспективе сохранится как важная форма организации жизни социума [19]. В середине XX века Т. Парсонс определил кризис семьи как глобальный феномен, рассматривая «глубокий процесс перемен», переживаемый американской семьей (рост числа разводов, изменение старой половой морали и снижение рождаемости), и отмечая «большой разброс мнений по поводу интерпретации этих перемен». Он не согласился с их трактовкой как «*утраты семей функциональности*», маркировав перемены «*дезорганизацией изменений*» [15]. Такое позитивно-перспективное понимание классиков социологии несколько контрастировало с распространенной критично-негативистской оценкой развития студенческой семьи, и во многом определило позицию авторского коллектива мониторинга. Важным ориентиром нашего мониторинга были и исследования зарубежных коллег, которые предопределили место и роль университетской среды в формировании студенческих семей. Около 33 % выпускников университетов, вступающих в брак, делают это с кем-то, кто учился в том же университете. Университеты являются организациями, которые играют важнейшую роль в подборе партнеров и консолидации социальных преимуществ обучающихся [21].

Особую роль в реализации мониторинга и осмыслении студенческой семьи сыграла идея Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова о «*рационализации брачных отношений современной молодежи*». Социологи предложили посмотреть на незарегистрированный брак нетрадиционно — с позиций современной молодежи, чье будущее выглядит неопределенно и непредсказуемо. Это позволит лучше понять стремление значительной части молодежи избавиться от необходимости немедленного решения многих проблем и ответственности за них, думать о постоянном жилье и работе, рождении детей, заботе о них [13]. В русле их теории «самоорганизации молодежи», созвучной с «самореализационной теорией культуры» Л.Н. Когана (методологической основой всего мониторинга социокультурного развития уральского студенчества), молодежь и в брачно-семейной сфере — не пас-

сивный объект изменений института семьи, а активный субъект этих изменений.

На первых этапах мониторинга были выделены основные тренды этих изменений, отражающиеся и на студенческой семье. Растет доля биархатных семей, основанных на равенстве супругов. Усиливается нуклеаризация семей, все чаще они состоят из родителей и их детей, еще не создавших свою семью. Происходит переход от многодетной семьи к малодетной, фиксируется откладывание решения о рождении ребенка на длительный срок. Изменяется структура семейных отношений: приоритет от родительства и родства переходит к супружеству. Семья становится самооценностью, значимость межличностных отношений в семье возрастает. В условиях, когда возможности социального контроля за внутрисемейными отношениями сужаются, семья выступает пространством личной жизни. Происходит дестабилизация семьи: рост числа разводов, матерей-одиночек, неполных семей. Нарастает конфликтность во внутрисемейных, особенно в супружеских отношениях, сочетающаяся с неумением или нежеланием молодых людей улучшать нравственно-психологический климат семьи, разрешать возникающие конфликты компромиссом, взаимными уступками. Усиливается критически-нигилистическое отношение молодежи к опыту и семейным традициям старших поколений. Обостряются сложности для молодых женщин сочетания репродуктивной и профессиональной деятельности. Сохраняется низкая культура интимных отношений на фоне более раннего начала половой жизни и более терпимого отношения к добрачным, позднее — к внебрачным связям, не сокращается количество аборт. Проявляется разнообразие моделей брака, все чаще встречается фактический брак или сожительство.

Следует подчеркнуть, что мы рассматриваем статус студента у одного из членов «ячейки общества» как атрибутивный признак для определения студенческой семьи в целом. После утверждения определения брака как «*союза мужчины и женщины*» в качестве конституционного принципа вряд ли целесообразно повторять это в определении конкретных типов и видов брака. Однако до сих пор остается дискуссионным *возрастной ценз* как его характеристика. Несмотря

на приведенные выше статистические данные, такой подход был ограничен даже в период действия тренда «омоложения брака». Малоэффективен он и сегодня, когда в молодежной среде возрастает *тренд повышения возраста вступления в брак*. К тому же утверждение в системе высшего образования принципа многоступенчатости (магистратура, аспирантура) может уже сейчас (когда проявления «эры серебряного студенчества» почти незаметны в вузах России) заметно повысить возраст студенчества, выведя его за пределы (даже повышенные законодательно до 35 лет) молодежного возраста. Развитие в студенческой среде феномена «*гражданского брака*», «*сожительства*» (*cohabitation*), а самое главное — растущее признание его в широком общественном мнении россиян как *нормы*, подчеркивают ограниченность сведения студенческой семьи лишь к *зарегистрированному* браку. Вряд ли в настоящее время актуально снять правовые различия между зарегистрированным и незарегистрированным браком, но и ограничивать исследование (социологическое, социально-психологическое, демографическое и т.д.) студенческой семьи лишь одной его формой — значит получить неполную и даже искаженную картину ее современного состояния и перспектив развития. Именно по этой причине представим некоторые отличия между студентами, которые не задумываются о семейных отношениях, третьекурсниками, которые уже официально зарегистрировали свой брак, и теми, кто живет в гражданском браке.

Методика. Статья написана по результатам регионального мониторинга «Студент», который реализуется в Свердловской области с 1995 года. Последняя VIII волна исследования в 2020 году позволила подвести определенный итог, оценив динамику социокультурного развития студентов Среднего Урала за 25 лет. На всех этапах мониторинга сохранялся его основной принцип — репрезентативный отбор для исследования студентов очной формы обучения третьекурсников вузов региона. Во-первых, эта возрастная группа студенчества уже прошла адаптацию

в системе высшего образования. Они еще в активной стадии обучения, но уже задумываются о том, что будет после получения диплома о высшем образовании. Во-вторых, опрашивались квоты третьекурсников по разным профилям обучения практически из всех вузов Свердловской области. В 2020 году выборка исследования составила 2000 студентов из 13 вузов Свердловской области, в том числе 36 % студентов по профилю подготовки инженерное дело, технологии и технические науки, 32 % изучают науки об обществе, 22 % — гуманитарные, педагогические науки, образование, искусство и культуру и 10 % — математические и естественные науки, медицинские науки, сельскохозяйственные науки. Гендерная структура выборки: 40 % молодых мужчин и 60 % девушек. В данной статье представлены результаты оценки ряда показателей в сравнении трех групп студентов: официально зарегистрировавших брак, проживающих в гражданском браке и третьекурсников, которые еще не вступили в семейные отношения. Анализировались социально-демографические характеристики выделенных подгрупп, мотивация поступления в вуз, отношение к учебе, особенности выбора будущей профессии и различия в отношении к ценности семьи. Для анализа полученных результатов использованы метод дескриптивного анализа (анализ частотных распределений) и метод корреляционного анализа на основе коэффициента Спирмена.

Результаты. Студенческая семья в результатах мониторинга. В рамках нашего мониторинга более широкий и, как представляется, более реалистичный, близкий к реальной практике брачно-семейных отношений современного студенчества исследовательский подход был реализован уже с III этапа 2003 года². Полученные нами результаты — динамика семейного положения респондентов — отражены в таблице 1.

Уточним ряд моментов, связанных с характером мониторинга и выборки. Поскольку с самого начала основной целью мониторинга было выявление динамики социокультурного развития уральского студенчества, семейное

2 Начиная с 2003 г. в перечень вариантов ответов о семейном положении был включен еще один параметр «гражданский (незарегистрированный) брак».

Таблица 1
 Table 1

**Семейное положение респондентов, % от числа ответивших
 (по каждому из этапов указан объем выборки)
 Marital status of respondents, % of the number of respondents
 (the sample size is indicated for each of the stages)**

Варианты ответа	2003 N = 954	2007 N = 1210	2009 N = 1495	2012 N = 1802	2016 N = 1827	2020 N = 2000
Холост (не замужем)	89	90	88	87	87	85
Женат (замужем), состою в зарегистрированном браке	4	3	3	4	3	4
Живу в гражданском (незарегистрированном) браке	7	7	7	7	9	11
Разведен(а)	—	—	1	2	1	–0,3

положение студентов не входило в критерии выборки. Этим наш мониторинг отличается от исследований, объект которых — студенческая семья. Но при значимых объемах выборки случайная выборка по группам семейных студентов оказывается достаточно репрезентативной. В 2020 году группа состоящих в зарегистрированном браке составила 80 человек, а живущих в гражданском браке — 220 человек. Еще одно ограничение выборки — в нее на всех этапах включались студенты только третьего курса. Между тем наиболее благоприятным для достижения определенности с созданием студенческой семьи в любом ее варианте (в незарегистрированной или зарегистрированной форме) являются, как показывает многолетняя практика, выпускной или предвыпускной курсы. В итоге доля семейных студентов в нашей выборке оказывается ниже средней. К тому же на предыдущих этапах опрос проводился в весеннем семестре, а на VIII этапе 2020 года из-за пандемии COVID-19 — в осеннем, и недооценивать то, что респонденты последней волны в среднем на полгода моложе, было бы неверно. В первую очередь это сказалось на мизерном характере разводов. В выборке 2020 года тех, кто к третьему курсу «успел» зарегистрировать и свой брак, и развод, оказалось всего 0,3%. Но вряд ли это отражает устойчивость студенческой семьи, скорее, большинство разводов в ней фиксируется уже после завершения обучения. Одновременно — с ростом доли гражданских браков, что было зафиксировано

в мониторинге с 2016 года — их число почти втрое превышало долю зарегистрированных браков. На первый план для исследователей вышел даже не развод, а распад незарегистрированного брака, так как он не фиксируется формально, но оставляет психологическую травму и в дальнейшем зачастую серьезно влияет и на решение о разводе. При описанных выше особенностях мониторинг фиксирует в студенческой среде два типа семейных отношений: зарегистрированный и гражданский брак.

Социальный портрет студенческой семьи в среде третьекурсников Свердловской области. Среди студентов, вступивших в зарегистрированный брак, 43 % юношей и 57 % девушек. Среди тех, кто живет в незарегистрированном браке, 31 % студентов и 69 % студенток. Среди пока одиноких третьекурсников Свердловской области 41 % юношей и 59 % девушек. Среди живущих в гражданском браке больше, чем в среднем, женщин, что отражает в целом их более сильную ориентацию на семейную жизнь. Среди них выше доля жителей села и поселков городского типа (таблица 2). Последнее, как правило, отражает и более низкие материальные возможности, а самое главное — необходимость еще и адаптации к городскому образу жизни.

Среди живущих в зарегистрированном браке больше, чем в среднем по выборке, выпускников колледжей и других организаций среднего профессионального образования,

Таблица 2
 Table 2

**Место проживания респондентов до поступления в вуз,
 % от числа ответивших в анализируемых подвыборках
 The place of residence of respondents before entering the university,
 % of the number of respondents in the analyzed subsamples**

Где Вы жили до поступления в вуз?	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистри- рованном	незарегист- рированном
Екатеринбург (другой мегаполис)	39	39	43	36
Другой крупный город (> 100 тыс. жителей)	20	20	28	19
Малый или средний город (до 100 тыс.)	27	28	24	27
Село (поселок городского типа)	14	13	5	18

Таблица 3
 Table 3

**Место обучения респондентов до поступления в вуз,
 % от числа ответивших в анализируемых подвыборках
 The place of study of respondents before entering the university,
 % of the number of respondents in the analyzed subsamples**

До поступления в вуз Вы окончили	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистри- рованном	незарегист- рированном
Среднюю общеобразовательную школу	74	75	72	74
Специализированный класс, гимназию	21	20	20	21
Училище, колледж, техникум	5	5	8	5

Таблица 4
 Table 4

**Место текущего проживания респондентов до поступления в вуз,
 % от числа ответивших в анализируемых подвыборках
 Place of current residence of respondents before entering the university,
 % of the number of respondents in the analyzed subsamples**

Где Вы живете в настоящее время?	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистрированном	незарегистрированном
С родителями	40	44	21	22
Общежитие	27	30	15	12
Частная квартира	17	14	25	37
У родных, знакомых	4	4	5	8
Своя жилплощадь	11	8	34	21

поэтому они несколько старше своих однокурсников (таблица 3).

Среди живущих в зарегистрированном браке больше, чем в среднем, жителей мегаполисов и крупных городов и, соответственно, среди семейных студентов выше адаптация к современному городскому образу жизни. Наконец, у них лучше решена проблема со своим жильем. В их ответах его наличие отмечено каждым третьим, это втрое чаще, чем в среднем (таблица 4).

Сказывается, очевидно, получившая распространение в постсоветский период практика «вложения капитала в недвижимость» — жилье для подрастающих детей. В условиях Екатеринбурга нужно учитывать и стремление многих северян на основе при-

обретения жилья для детей-студентов подготовить «почву» для своего последующего переезда. Но каждый шестой «семейный студент» продолжает жить в общежитии, что при крайне ограниченной численности таких мест означает: они поставлены перед выбором — или скрывать регистрацию своего брака, или нарушать правила проживания в общежитии.

Развитие студенческих семей во всех ее актуальных типах отражает дальнейшую нуклеаризацию семьи. Члены этих двух типов студенческих семей вдвое реже, чем в среднем, живут с родителями. Но между ними существует и немало различий.

Некоторые отличия между семейными и несемейными третьекурсниками ву-

Таблица 5
Table 5

Мотивация поступления в вуз, % от числа ответов в подробностях
Motivation for admission to university, % of the number of answers in details

Что побудило Вас поступить в вуз, в котором вы учитесь?	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистрированном	незарегистрированном
Интерес к профессии	45	46	55	41
Желание получить диплом о высшем образовании	44	44	55	46
Возможность поступления на бюджет	34	34	27	38
Перспектива найти хорошую работу после вуза	34	35	33	26
Возможность обеспечить хорошее материальное положение в будущем	33	33	47	32
Возможность поступить согласно моим баллам ЕГЭ	28	28	24	29
Наличие способностей именно в этой области	22	22	29	21
Привлек престиж, авторитет вуза	21	21	20	20
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения	14	14	12	8
Повлияла семейная традиция, родители	11	11	12	10
Возможность получить отсрочку от службы в армии	8	8	4	10
Совет учителей, специалистов по профориентации	3	3	3	3
Учеба в колледже, училище	2	2	8	3

зов Свердловской области или ценности зарегистрированного в студенческом возрасте брака. Особенности состава обоих типов студенческой семьи наложили свой отпечаток и на ценностные ориентации и установки семейных третьекурсников, на их представления о прошлом, настоящем и будущем. Это проявилось уже в их мотивации выбора вуза (таблица 5)

Заметно, что *не имеющих своей семьи студентов* (и в этом с ними часто солидарны живущие в гражданском браке) университет привлекает интересной студенческой жизнью. *Состоящие в зарегистрированном браке* (они чуть старше однокурсников и даже в мотивации в четыре раза чаще отмечают влияние учебы в колледже, училище) отдают предпочтение не сиюминутным на момент поступления моментам (баллы ЕГЭ, обучение на бюджете, отсрочка от армии для юношей и т.д.), а *перспективе* — дальнейшее профессиональное развитие, получение высшего образования, возможность обеспечить хорошее материальное положение в будущем. Пожалуй, единственное исключение —

перспектива найти хорошую работу после вуза. Возможно, это связано с их стремлением в дальнейшем не искать новую работу и новую профессию, а совершенствоваться в уже избранной профессии. Каждый второй (52%, в других группах — 39–41 %) имеет отдаленную профессиональную цель.

Среди них вдвое больше выбравших профессию с детства (20%, в остальных группах — 9%) и гораздо меньше тех, кто еще не уверен в выборе профессии (19%). У холостых, незамужних — 25%, у живущих в незарегистрированном браке — 29%. Кстати, последний момент порождает вопрос — может быть, именно неопределенность с выбором профессии порождает стремление пожениться с регистрацией брака?

Уже при поступлении в вуз *живущие в зарегистрированном браке* лучше представляли содержание, характер и специфику будущей профессии. Ответы «да», «скорее да, чем нет» на вопрос о своих знаниях о выбранной профессии дали 79% опрошенных. Среди холостых и незамужних, положительно ответивших на вопрос, оказалось только 68%,

Таблица 6
Table 6

Отношение к учебе, % от числа ответов в подробностях
Attitude to study, % of the number of responses in detail

Каково Ваше отношение к учебе?	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистри- рованном	незарегист- рированном
Разграничиваю учебные дисциплины на нужные и ненужные, первые стараюсь осваивать глубоко и добросовестно, ко вторым подход «от сих до сих»	30	30	31	32
Стараюсь своевременно отчитываться по всем изучаемым дисциплинам, но основной мой интерес не связан с осваиваемой профессией	34	33	29	39
Не ограничиваюсь освоением учебного материала, стремлюсь самостоятельно изучать и то, что выходит за рамки учебных программ и планов	25	25	33	19
Особых усилий к учебе не прилагаю, но стараюсь не «вылететь» из университета	8	8	5	8
Учиться мне трудно — недостаточная довузовская подготовка	3	3	1	1

живущих в гражданском браке — 67%. Для студентов, живущих в зарегистрированном браке, характерна и более высокая удовлетворенность профессиональной подготовкой в вузе (91% и, соответственно, 81% и 78%).

Интересные моменты выявлены в связи с анализом отношения разных по семейному положению групп студентов к учебе (таблица 6).

По двум учебным стратегиям позиции разных групп схожи — деление предметов на «важные» и «неважные» (присуще почти трети студентов, по-разному проявляясь у обучающихся по разным профилям) и стремление делать вид «как бы учишься». Позитивный момент — вторая стратегия реализуется, по самооценкам студентов, все реже (до 8% в среднем, а среди живущих в зарегистрированном браке еще ниже — до 5%). Но и в отношении к учебе проявились различия. Для немалой части студенчества, как выясняется, регистрация брака — не формальный акт, а повышенная ответственность. Это проявляется и в более ответственном отношении к учебе. Отмеченная выше профессиональная направленность обучения живущих в зарегистрированном браке не могла не снизить среди них долю считающих, что его интерес не связан с осваиваемой профессией.

На протяжении всего мониторинга «семья» выступала приоритетом, разделяя со «здоровьем» 1–2 место в ранговом ряду наиболее значимых ценностей. В 2020 году позиция была уточнена: семья как ценность была разграничена на «родительскую семью» и «свою собственную семью». Число выборов важности именно этих ценностей в поливариантном вопросе в разрезе анализируемых нами подбобщностей представлено в таблице 7.

Таким образом, выяснилась важная деталь — начало семейной жизни даже без ре-

гистрации брака заметно повышает ценность семьи как социального института.

Заключение. Региональный мониторинг, как и целый ряд социологических исследований российских коллег, позволил зафиксировать существенное увеличение в молодежной среде официально незарегистрированных семейных отношений. В официальные отношения чаще вступают студенты, родившиеся и проживающие в более крупных городах. Скорее всего, это связано с их более устойчивым материальным положением и широкими возможностями, которые чаще характерны для мегаполисов, чем для средних городов и малых населенных пунктов. Важной характеристикой оказывается и возраст студентов. Как и ранее было установлено, те, кто уже окончил колледжи, чаще заключают официальный брак, чем их более молодые однокурсники.

Мотивация поступления в вуз у студентов, проживающих в официально зарегистрированных семейных отношениях, более серьезна и ориентирована на перспективы осознанного профессионального выбора, личного карьерного развития. Они, в отличие от других студентов, мотивированы возможностью обеспечить хорошее материальное положение в будущем. Традиционные семейные отношения близки тем студентам, которые лучше осознают ценность выбранной ими профессии. Такие третьекурсники могут представлять свое профессиональное будущее, ставить цели и достигать их. В выявленной нами закономерности прослеживается определенная взаимосвязь семьи и социальной успешности. В традиционном российском понимании семья всегда рассматривалась как показатель жизненного успеха. Косвенно наши исследования подтверждают, что социальный успех, в определенной степени связанный с осознан-

Таблица 7
 Table 7

Выбор ценности семьи респондентами, % от числа ответов в подбобщностях
The choice of the value of the family by respondents, % of the number of responses in detail

Что для Вас наиболее ценно, значимо в жизни	Σ	Холост, не замужем	Состою в браке	
			зарегистрированном	незарегистрированном
Родительская семья	33	32	35	37
Своя семья, дети	27	25	41	36

ным профессиональным выбором, уверенностью в будущем, отношением к высшему образованию и своему обучению в вузе, ближе той семейной молодежи, которая официально зарегистрировала свой брак. Если коллеги фиксировали в своих исследованиях пессимизм в восприятии российскими студентами семьи как индикатора успеха в жизни [1], то мы скорее выделим проблему слабой осознанности большей частью анализируемого поколения ценности семьи. При этом важно подчеркнуть, что семейные студенты вне зависимости от типа их студенческой семьи чаще оценивают важность, приоритетность и значимость для себя ценности семьи как социального института в целом.

Исследование позволило подтвердить выводы коллег о том, что брак благотворно влияет на становление личности студентов. У семейных студентов Свердловской области действительно отмечается более серьезное отношение к учебе и избранной профессии [18]. Для них характерна и более высокая удовлетворенность профессиональной подготовкой в вузе, им же больше характерна повышенная ответственность, в том числе к учебе в вузе.

Список источников

1. Андрюшина Е. В., Григорьева Н. С., Панова Е. А. Гендерные аспекты изучения семейных стратегий российской студенческой молодежи: результаты компаративного анализа исследований 2008 и 2019 гг. // *Женщина в российском обществе*. 2020. №2. С. 99–113.
2. Антонов А. И. Депопуляция и кризис семьи в постсоветской России: кто виноват и что делать? // *Вестник Московского университета*. Серия: Социология и политология. 1995. №2. С. 75–84.
3. Антонов Г. В., Лапо В. Ф. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел? // *Вопросы статистики*. 2015. №7. С. 21–31.
4. Артамонова Я. В., Липчанская И. В. Реализация программ государственной поддержки российских молодых семей (на примере Ростовской области) // *Вестник Южно-российского государственного технического университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2021. №3. С. 18–25.
5. Багирова А. П., Шубат О. М. Семья и родительство сквозь призму мнения студентов // *Социологические исследования*. 2017. №7. С. 126–131.
6. Барсуков С. М. Молодая семья в представлениях студенческой молодежи среднего города // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2012. №6. С. 273–277.
7. Бессчетнова О. В. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей студенческой молодежи // *Семья в России*. 2008. №2. С. 20–27.
8. Голод С. И. Современная семья: Плюрализм моделей // *Социологический журнал*. 1996. №3–4. С. 99–108.
9. Гончарова Г. С. Студенческая семья и отношение учащейся молодежи к семейным ценностям // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. №3. С. 61–67.
10. Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // *Социологические исследования*. 2017. №11. С. 99–110.
11. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // *Социологические исследования*. 2003. №11. С. 78–83.
12. Егорова Н. Е. Современное супружество: модели отношений // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2013. №4(32). С. 20–26.
13. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысловых ценностей в культурном пространстве молодежи // *Вестник Института социологии*. 2019. №4. С. 164–189.
14. Кутявина Е. Е., Лакомова А. А., Хусяинов Т. М. Студенческая семья: определение и особенности // *Молодежная Галактика*. 2015. №12. С. 75–80.
15. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // *Человек. Сообщество. Управление*. 2006. №2. С. 95–103.
16. Ростовская Т. М. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2015. №4(40). С. 73–81.

17. Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Общесексуальные проблемы молодой семьи // Человек в мире культуры. 2014. №1. С. 26–28.

18. Сергеева И.В., Штарк Е.В. Студенческая семья на факультете // Высшее образование в России. 2013. №10. С. 157–159.

19. Сорокин П.А. Кризис современной семьи: социологический очерк // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 1997. №3. С. 65–79.

20. Addo F.R., Houle J.N., Sassler S. The Changing Nature of the Association Between Student Loan Debt and Marital Behavior in Young Adulthood // Journal of Family and Economic Issues. Vol. 40. 2018. №1. P. 86–101.

21. Ford K.S. Marrying Within the Alma Mater: Understanding the Role of Same-University Marriages in Educational Homogamy // Sociological Research Online. Vol. 25. 2020. №2. P. 254–272.

References

1. Andrijushina E. V., Grigor'eva N. S., Panova E. A. Gendernye aspekty izuchenija semejnyh strategij rossijskoj studencheskoj molodezhi: rezul'taty komparativnogo analiza issledovanij 2008 i 2019 gg. [Gender aspects of the study of family strategies of Russian student youth: results of a comparative analysis of research in 2008 and 2019]. *Zhenshhina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian society]. 2020; (2): 99–113. (In Russ.).

2. Antonov A. I. Depopuljacija i krizis sem'i v postsovetsoj Rossii: kto vinovat i chto delat'? [Depopulation and family crisis in post-Soviet Russia: who is to blame and what to do?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija: Sociologija i politologija* [Bulletin of the Moscow University. Series: Sociology and Political Science]. 1995; (2): 75–84. (In Russ.).

3. Antonov G. V., Lapo V. F. Krizis instituta braka v sovremennoj Rossii: real'nost' ili vymysel? [The crisis of the institution of marriage in modern Russia: reality or fiction?]. *Voprosy statistiki* [Questions of statistics]. 2015; (7): 21–31. (In Russ.).

4. Artamonova Ja. V., Lipchanskaja I. V. Realizacija programm gosudarstvennoj podderzhki rossijskih molodyh semej (na primere Rostovskoj oblasti) [Implementation of state support programs for Russian young families (on the

example of the Rostov region)]. *Vestnik Juzhno-rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences]. 2021; (3): 18–25. (In Russ.).

5. Bagirova A. P., Shubat O. M. Sem'ja i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenija studentov [Family and parenthood through the prism of students' opinions]. *Sociologičeskie issledovanija* [Sociological research]. 2017; (7): 126–131. (In Russ.).

6. Barsukov S. M. Molodaja sem'ja v predstavlenijah studencheskoj molodezhi srednego goroda [A young family in the representations of the student youth of the middle city]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences]. 2012; (6): 273–277. (In Russ.).

7. Besschetnova O. V. Sem'ja i semejnyj obraz zhizni v sisteme cennostej studencheskoj molodezhi [Family and family lifestyle in the system of values of student youth]. *Sem'ja v Rossii* [Family in Russia]. 2008; (2): 20–27. (In Russ.).

8. Golod S. I. Sovremennaja sem'ja: Pljuralizm modelej [Modern family: Pluralism of models]. *Sociologičeskij zhurnal* [Sociological Journal]. 1996; (3–4): 99–108. (In Russ.).

9. Goncharova G. S. Studenčeskaja sem'ja i otnošenje uchashhejsja molodezhi k semejnyh cennostjam [Student family and the attitude of students to family values]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. 2009; (3): 61–67. (In Russ.).

10. Gurko T. A. Novye semejnye formy: tendencii rasprostraneniya i ponjatija [New family forms: distribution trends and concepts]. *Sociologičeskie issledovanija* [Sociological research]. 2017; (11): 99–110. (In Russ.).

11. Dolbik-Vorobej T. A. Studenčeskaja molodezh' o problemah braka i rozhdaemosti [Student youth about the problems of marriage and fertility]. *Sociologičeskie issledovanija* [Sociological research]. 2003; (11): 78–83. (In Russ.).

12. Egorova N. E. Sovremennoe supružestvo: modeli otnošenij [Modern matrimony: models of relations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*.

Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2013; 4(32): 20–26. (In Russ.).

13. Zubok Ju. A., Chuprov V.I. Samoreguljacija smyslozhiznennyh cennostej v kul'turnom prostranstve molodezhi [Self-regulation of life values in the cultural space of youth]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2019; (4): 164–189. (In Russ.).

14. Kutjavina E. E., Lakomova A. A., Husjainov T. M. Studencheskaja sem'ja: opredelenie i osobennosti [Student family: definition and features]. *Molodezhnaja Galaktika [Youth Galaxy]*. 2015; (12): 75–80. (In Russ.).

15. Parsons T. Amerikanskaja sem'ja: ee otnoshenija s lichnost'ju i social'noj strukturoj [The American family: its relationship with personality and social structure]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie [Man. Community. Management]*. 2006; (2): 95–103. (In Russ.).

16. Rostovskaja T. M. Sozdanie studencheskoj sem'i: motivacija i zhiznennye strategii chlenov molodyh studencheskih semej (itogi vserossijskogo mezhvuzovskogo issledovanija) [Creation of a student family: motivation and life strategies of members of young student families (results of the All-Russian interuniversity research)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nau-*

ki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2015; 4 (40): 73–81. (In Russ.).

17. Rostovskaja T. K., Rostovskaja N. A. Obshhekul'turnye problemy molodoj sem'i [General cultural problems of a young family]. *Chelovek v mire kul'tury [Man in the world of culture]*. 2014; (1): 26–28. (In Russ.).

18. Sergeeva I. V., Shtark E. V. Studencheskaja sem'ja na fakul'tete [Student family at the faculty]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*. 2013; (10): 157–159. (In Russ.).

19. Sorokin P. A. Krizis sovremennoj sem'i: sociologicheskij ocherk [The crisis of the modern family: a sociological essay]. *Vestnik MGU. Serija 18: Sociologija i politologija [Bulletin of the Moscow State University. Series 18: Sociology and Political Science]*. 1997; (3): 65–79. (In Russ.).

20. Addo F. R., Houle J. N., Sassler S. The Changing Nature of the Association Between Student Loan Debt and Marital Behavior in Young Adulthood // *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 40. 2018. №1. P. 86–101.

21. Ford K. S. Marrying Within the Alma Mater: Understanding the Role of Same-University Marriages in Educational Homogamy // *Sociological Research Online*. Vol. 25. 2020. №2. P. 254–272.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 22.02.2022.

The article was submitted on 08.02.2022; approved after reviewing on 15.02.2022; accepted for publication on 22.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вишневский Юрий Рудольфович — доктор философских наук, профессор кафедры «Социология и технологии государственного и муниципального управления», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Yriy R. Vishnevskiy — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of «Sociology and Public administration» Chair, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

19 Mira st., Yekaterinburg, Russia

Певная Мария Владимировна — доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социология и технологии государственного и муниципального управления», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Maria V. Pevnaya — Doctor of Sociology Sciences, Head of «Sociology and Public administration» Chair, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

19 Mira st., Yekaterinburg, Russia

Телепаева Дарья Фёдоровна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры «Социология и технологии государственного и муниципального управления», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Daria F. Telepaeva — Candidate of Sociology Sciences, Senior Lecturer of «Sociology and Public administration» Chair, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

19 Mira st., Yekaterinburg, Russia

Вклад авторов:

Вишневский Ю. Р. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание текста.

Певная М. В. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Телепаева Д. Ф. — доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Vishnevskiy Y. R. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the text.

Pevnaya M. V. — writing of the source text; final conclusions.

Telepaeva D. F. — revision of the text, final conclusions.